

— Да, это я, это я убил их, но... — Го Тянь смотрел на Бай Хаолиня зловещим взглядом, на его лице появилась загадочная улыбка. — Я никогда, никогда не занимаюсь делами без выгоды, хи-хи!

— Что ты сказал?! Что ты имеешь в виду?! — Бай Хаолинь бросился вперёд, схватив Го Тяня за воротник.

— Пэн, Пэн Бинь — всего лишь мелкий сошка, хи-хи, ты, ты даже не представляешь, с кем имеешь дело... — Из-за потери крови жизнь Го Тяня подходила к концу. — В любом случае, я, я прожил свою жизнь не зря. — Сказав это, Го Тянь склонил голову набок и замолчал навсегда.

Пэн Бинь — всего лишь мелкий сошка?! Кроме Пэн Биня, кто-то ещё стоял за смертью отца?! Бай Хаолинь опустился на пол, с трудом пытаясь осмыслить происходящее. Нет! Скорее всего, Пэн Бинь, как и Го Тянь, был всего лишь пешкой в чьей-то игре!

Бай Хаолинь глубоко вдохнул, пытаясь успокоить свои эмоции.

Была уже глубокая ночь, и никто не знал, что здесь произошло. Он ни в коем случае не должен был допустить, чтобы полиция вышла на его след.

Среди всех преступлений наиболее сложными для расследования были ограбления с убийством, так как они имели двойной мотив — ограбление и убийство. К тому же у Го Тяня и Бай Хаолиня не было прямых контактов, и полиция вряд ли могла бы заподозрить его. Однако на всякий случай Бай Хаолинь обыскал тело Го Тяня, нашёл его кошелёк, забрал все деньги и выбросил его в сторону. Затем, пользуясь темнотой, он покинул место преступления.

По дороге домой в машине мысли Бай Хаолиня были в полном хаосе. Казалось, вся влага в его теле испарилась, и он испытывал сильную жажду. Он постоянно вытирал пот со лба тыльной стороной руки и включил кондиционер на максимум, но это не помогло остановить пот, струящийся по спине и лбу.

Вернувшись домой, Бай Хаолинь поспешно бросился в ванную, включил душ и тщательно вымыл всё тело. Однако в его голове не переставала стоять картина с застывшими глазами Го Тяня. Почему-то казалось, что они смотрят на него и смеются.

Бай Хаолинь изо всех сил тёр лицо руками, пытаясь смыть всё это, но чем больше он старался не думать о произошедшем, тем ярче в его голове всплывали сцены смерти Го Тяня. Хотя он был в перчатках, ощущение, как кинжал вонзается в тело Го Тяня, всё ещё оставалось. Места, где Го Тянь его ударил, всё ещё болели. Всё это было настолько реальным, что пугало его.

Хотя в его сердце была лёгкая тень страха, Бай Хаолинь ни на мгновение не пожалел о содеянном. Он был уверен, что поступил правильно. Го Тянь заслужил смерть!

«Я не ошибся! Я не ошибся!» — Бай Хаолинь повторял себе это в уме.

Бай Хаолинь выключил душ. Его разум уже прояснился. Он знал, что убийство Го Тяня было лишь началом. Не позднее утра кто-то обнаружит его тело, и ему, возможно, придётся выдержать серьёзный бой. Поэтому он должен был сохранять хладнокровие — он не мог позволить себе оказаться в тюрьме из-за такого отброса, как Го Тянь! У него было ещё слишком много дел!

Бай Хаолинь снял всю одежду и перчатки, положил их в сильное моющее средство, чтобы смыть кровь. Затем он взял инструменты для уборки и отправился в подземную парковку своей квартиры, чтобы помыть машину. Закончив с уборкой, Бай Хаолинь вернулся в комнату. Было уже четыре с половиной утра. Письмо, которое он настроил заранее, уже было отправлено автоматически. Бай Хаолинь слегка расслабился и лёг на кровать, но эта ночь для него была бессонной.

Погода, подавляемая несколько дней, становилась всё более мрачной. Небо было покрыто серой пеленой, и ни один лучик солнца не пробивался сквозь неё. По идее, это должно было быть редкое прохладное лето, но ветра не было, и ветви ив на обочине безжизненно свисали вниз. Весь город ТМХ казался придавленным огромной рукой, неспособной двигаться.

Бай Хаолинь рано пришёл в офис. Он купил утреннюю газету — убийство обязательно должно было попасть в новости, но, к его удивлению, в газете не было ни слова об этом.

Бай Хаолинь отложил газету, чувствуя себя немного ошеломлённым. Неужели никто ещё не обнаружил тело? Или его нашли слишком поздно, и сегодняшняя газета уже не успела сообщить об этом?

Кроме того, Бай Хаолинь больше беспокоился о том, что полиция могла заблокировать информацию. В таком случае он оказался бы в пассивной позиции. К счастью, та парковка находилась в зоне ответственности полицейского управления Байху, что облегчало ему сбор информации.

Бай Хаолинь сначала зашёл в кабинет инспектора Ли, чтобы сыграть с ним в шахматы. Они болтали на разные темы, но, покидая кабинет, Бай Хаолинь так и не узнал ничего, связанного с Го Тянем.

Неужели действительно никто ничего не обнаружил? Или... — в голове Бай Хаолиня внезапно возникла ужасная мысль. Может, он вообще не умер?!

В спрее, который использовал Бай Хаолинь, содержался гиосциамин. Когда Ли Ванлуна опрыскали, он быстро потерял сознание. Может, Го Тянь тоже просто потерял сознание, а не умер?!

Эта мысль заставила Бай Хаолиня покрыться холодным потом, но он сразу же отверг её:

«Нет, не может быть. Все признаки на теле указывали на то, что он мёртв. Да! Он точно мёртв! Го Тянь точно мёртв!»

Бай Хаолинь убеждал себя не думать о плохом. Он вернулся в офис, стараясь сохранять спокойствие, и, как обычно, проводил психологические оценки для сотрудников.

С закатом солнца и заревой дымкой, окрашивающей небо, этот день наконец подходил к концу. Но для Бай Хаолиня это был самый тяжёлый день. Каждый раз, когда внизу раздавался полицейский сирен, он вздрагивал, как испуганная птица, боясь, что его разоблачили. Он хотел спросить, но не знал, у кого и как. Каждый раз, когда он видел, как полицейские собираются вместе и разговаривают, он хотел узнать, не говорят ли они о деле Го Тяня. Иногда, когда кто-то случайно смотрел на него, он чувствовал, что в их взгляде что-то не так, словно они подозревают его.

Хотя он бесчисленное количество раз говорил себе, что всё сделал идеально, не оставил следов, и это всего лишь его страх, он всё равно не мог перестать думать о худшем.

Этот день действительно сводил Бай Хаолиня с ума. Он не знал, почему смерть Го Тяня не была обнародована, обнаружил ли кто-то тело и на каком этапе расследования находится полиция?

Бай Хаолинь хотел знать. Он решил вечером вернуться в тот подпольный игорный дом, чтобы навести справки. Хотя он понимал, что это очень рискованно, он всё же решил сделать это. Он не мог каждый день жить в страхе, ему нужно было поставить точку!

Чтобы оставить себе путь к отступлению, Бай Хаолинь специально после работы пригласил нескольких сотрудников отдела обеспечения поужинать, чтобы поблагодарить их за заботу. После ужина они отправились в караоке и веселились до одиннадцати вечера, после чего все разошлись.

Попрощавшись с ними, Бай Хаолинь поспешил на машине в тот подпольный игорный дом. Сегодня вечером он вёл себя с полицейскими очень спокойно, и, если полиция действительно обнаружила тело Го Тяня и устроила засаду на месте преступления, ожидая появления подозреваемых, у него было алиби — он просто пришёл поиграть, и он был уверен, что полицейские, с которыми он ужинал, подтвердили бы его нормальное поведение. В худшем случае его обвинили бы в азартных играх.

Он уже почти подъехал, и парковка была видна вдалеке.

Бай Хаолинь невольно вытянул шею, оглядываясь по сторонам, но ничего подозрительного не заметил. Он подъехал к парковке, вышел из машины, осмотрелся, но всё казалось нормальным.

Место, где был убит Го Тянь, находилось в очень укромном углу, куда редко кто заходил. Проходя мимо, Бай Хаолинь заметил, что его взгляд был закрыт машиной, но он обратил

внимание, что на земле не было следов крови, словно их уже смыли.

Что происходит!

Бай Хаолинь едва сдержал желание подойти и осмотреть всё внимательно, но он сдержал свой порыв. Он боялся, что, как только он подойдёт, полиция внезапно появится, поэтому он не мог рисковать!

Бай Хаолинь сделал вид, что ничего не произошло, и вошёл в игорный дом. На этот раз он обменял немного денег на фишки, притворился, что играет, и осторожно расспрашивал у персонала — если бы полиция действительно обнаружила тело, они бы обязательно допросили персонал игорного дома. Но всё было как обычно, и никто не говорил ни о чём связанном с этим делом.

Бай Хаолинь не смог получить нужной информации и с разочарованием покинул игорный дом.

<http://bllate.org/book/15284/1358871>